

Внешняя политика. Смягчение неудач и упрочение побед прошлого царствования

После смерти Ивана Грозного первым внешнеполитическим действием несколько растерянных и еще не уверенных в себе новых правителей России стало срочное продление Ям-Запольского перемирия с Речью Посполитой. Соглашение, заключенное на десять лет, было настолько непрочным из-за амбиций Стефана Батория и его опасений возможного московского реванша, что обе стороны совершенно не рассчитывали на соблюдение обязательств по отношению друг к другу. В 1584 г. перемирие продлили, Московия после смерти прежнего монарха больше не угрожала Швеции и отказалась от своего прежнего стремления выйти к Балтике. Король Стефан ненадолго успокоился. Переговоры со шведами о продлении перемирия в 1585—1586 гг. закончились успешно, условия Плюсского соглашения оставались в силе. Передышка в военных действиях предоставила придворным деятелям время, которое они использовали для того, чтобы определить свое место во власти и реализовать открывшиеся перед ними в связи с этим возможности.

Стефан Баторий до конца жизни вынашивал мысль о новом завоевании Московии, на этот раз необратимом для нее. Каждый год он, с сожалением оценивая свои явно недостаточ-

ные для завоевательного похода возможности, пытался выманить у Федора Иоанновича деньги под предлогом компенсации за что-либо или спровоцировать москвитов на нападение, но в итоге соглашался на предложение московских дипломатов о продлении перемирия. Ям-Запольское перемирие продлевалось в 1585, 1586 и 1587 гг., пока Стефан Баторий не скончался. В Польше наступил очередной период безвластия. Московия могла

Церковь Клементя, папы римского, в Пскове (предположительно XVI в.)

вздохнуть с облегчением, нового короля, столь жестко строящего свою внешнюю политику, паны Речи Посполитой не собирались допускать к власти.

Вновь разгорелись дебаты о том, кому быть польским королем, и вновь одним из кандидатов на польский престол стал русский царь, причем Федор Иоаннович становился претендентом на трон в Варшаве уже во второй раз в своей жизни. В ходе переговоров с польско-литовскими послами общими усилиями сформировались условия возможного объединения двух государств, которые начинались с главных обязательств — сокрушить скоординированными действиями Крымское ханство и предотвратить агрессию Османской империи (Турции). Остальные, менее важные пункты, касались ликвидации взаимной военной угрозы, срытия крепостей на границе, свободного доступа союзнических войск на территорию как Речи Посполитой, так и Московии и обязательств по защите обоих государств силами каждого из них.

Помимо этого московские послы должны были прельстить своенравный, но корыстолюбивый сейм Речи Посполитой открывающимися перспективами развития взаимовыгодной торговли, выплатой за счет казны московского царя долгов Стефана Батория, которые он так и не успел вернуть магнатам и шляхте, и пожалованиями шляхетству земель вдоль Дона и Донца. Однако поляки при этом настаивали на переходе Федора Иоанновича в католическую веру и твердых гарантиях первенства Польши в новом огромном союзе

Семибашенный замок в Турции (XIV—XV вв.)

государств. Разгорелись и старые территориальные споры из-за Смоленска и Дерпта. На такие условия объединения московский царь пойти никак не мог, и, несмотря на неплохие в целом шансы достижения успеха и наличие множества приверженцев царя в польском сейме, переговоры закончились неудачей осенью 1587 г. На провал переговоров повлияла и позиция турецкого султана, который грозил немедленной осадой Кракова в случае объединения Польши с Австрией или Московией, что, естественно, весьма охлаждало пыл сторонников тесного союза с Русским государством. После того как в декабре 1587 г. королем выбрали шведского принца Сигизмунда, родственника Стефана Батория со стороны жены, торговаться стало бессмысленно. Очередной утопический проект польско-литовско-русской унии провалился.

В следующие годы дипломаты Московии вели бесконечные переговоры о прочном союзе с датчанами и австрийцами, которые так и не дали сколько-нибудь полезного для Русского государства результата. Отношения с папским престолом также не возобновились на должном уровне, Россия все более примыкала к антикатолической коалиции. Взаимоотношения Московии с Англией также складывались весьма сложно, поскольку после смерти уважаемого английской королевой Ивана Грозного московским дипломатам пришлось заново отбиваться от непомерных английских претензий и требований существенных уступок и льгот, пока в конце 1590-х гг. русско-английская

торговля не восстановилась на беспощинной основе. Центром ее стал Архангельск, в некоторой степени заменивший Нарву.

Между тем Годунов довольно успешно решал дела России на Востоке. Он посылал отряд за отрядом в завоевываемую Сибирь, где появлялись все новые русские крепости, что послужило окончательному присоединению этого края к Московии. В 1586 г. была основана Тюмень, в 1587 г. — Тобольск, который находился всего в 20 км от

Иностранный негодциант
(Х. Хольбейн Младший. Портрет
кельнского купца Верига)

столицы бывшего Сибирского ханства Искера и сам стал столицей новой русской Сибири. Война с мелкими татарскими улусами и сбор ясака с остяцких и вогульских княжеств проходили вполне успешно, многие мурзы по собственной инициативе переходили на сторону московитов. Попытка хана Кучума вернуться к вассальным отношениям 1550-х гг. не удалась, в сохранении его ханства Годунов не был заинтересован. В 1598 г. остатки орды Кучума были окончательно разгромлены, сам он бежал на юг, где его следы окончательно затерялись. Отчаянные попытки Кучума привлечь к войне с неверными казахов и даже бухарского хана успехом не увенчались.

Годунов последовательно «обкладывал» крымского хана и его покровителя султана своими союзниками, блокируя возможные активные действия противников. Значительно увеличились объемы помощи отрядам донских и терских казаков, часть волжских казаков, ранее промышлявших грабежами и разбоем, переселилась на Яик. Заметно укрепилась Астрахань, появлялись новые крепости в Нижнем и Среднем Поволжье. Разрабатывались планы общего похода царя Московии на Причерноморье. Турки, главные силы которых постоянно участвовали в войнах с другими странами, оценили ситуацию и надолго отказались от своих проектов большой войны против России, лишившейся великого царя-завоевателя.

В течение 1580–1590-х гг. Московия заключила ряд договоров с несколькими азиатскими государствами и обменялась с ними посольствами, началась регулярная торговля русских с Хивой и Бухарой. Нормализовались отношения с некоторыми ногайскими племенами; под покровительство Московии приняли правителя дагестанских Тарков и хана Казахской орды Тевкела. В целях ослабления турецкого влияния на Кавказе заключили официальное соглашение с грузинским царем Кахетии Александром, согласившимся перейти под русский протекторат. Тогда же начались попытки установления тесного русско-иранского союза, направленного против Турции.

В 1588 г. Крым после долгих междоусобных стычек покорил Казы-Гирей. Рассчитывая на неподготовленность к войне нового короля Сигизмунда, крымский хан попытался напасть на Речь Посполитую. Под нажимом турецкого султана

**Борис Годунов (из книги
«Царский Титулярник» царя
Алексея Михайловича,
1672 г.)**

он предложил Московии вступить с ним в крепкий союз и начать совместную войну против Литвы, однако христианин Федор Иоаннович и симпатизирующий Западу Борис Годунов от столь промусульманского предложения отказались. Они даже предприняли ответный шаг: предложили Речи Посполитой объединить с Московией свои усилия и начать войну против Крыма. Но король Сигизмунд III ненавидел Россию и ни о каком союзе слышать не хотел. В 1591 г. состоялась попытка тотального вторжения крымцев, напоминавшая поход 20-летней давности. Московские войска воевали

со Швецией, поэтому многие опасались повторения бедствий 1571 г. Однако в конце июня — начале июля 1591 г. войска хана были разбиты под Москвой, полюбовавшись русской столицей с Поклонной горы, хан повернул обратно на юг. Крымцы опять потерпели очень серьезное поражение, Годунов получил лавры спасителя России от татар. Однако недоброжелатели внимательно следили за народной молвой: практически сразу же появились слухи о том, что вторжение Казы-Гирея — масштабная провокация, организованная договорившимся с крымским ханом Борисом Годуновым, рассчитывавшим таким образом отвлечь внимание народа от убийства царевича Дмитрия.

В 1590—1593 гг. русские войска несколько раз начинали боевые действия против Швеции. В результате армии под командованием Дмитрия Хворостинина удалось в 1590 г. разгромить шведские войска, осадить Нарву и отвоевать старые русские крепости Ям, Копорье и Ивангород. После смерти короля Юхана III в 1592 г. возникла реальная угроза нового шведско-польского союза, поскольку Сигизмунд III стал теперь королем обоих государств. И хотя московские войска к тому времени захватили и разорили всю Финляндию и окрестности Нарвы, от развития успеха на этом направлении

пришлось отказаться — испытывать судьбу непомерными амбициями Борис Годунов не хотел. В мае 1595 г. в московском селе Тязвине был заключен «вечный мир» между Швецией и Московией на условиях возвращения Российскому государству всех его потерь по Плюсскому перемирию. Кроме того, шведы признали за Россией права на Кольский полуостров и территорию Северной Карелии вокруг Кемского острога. Таким образом, Годунову так и не удалось вернуть Нарву, но все неприятные последствия Ливонской войны на северных границах он устранил. Угроза войны на нескольких фронтах миновала. В конце 1593 г. Годунов заключил мир с Крымом, согласно которому хан обязывался навеки оставить в покое юг России. Правда, этому обязательству вероломного хана немногие поверили, дворянское войско каждый год собиралось на берегах Оки на случай его неожиданной атаки.

В 1596 г. единство Речи Посполитой укрепилось подчинением православного населения католическим иерархам; на соборе в Бресте была заключена уния, которая сохраняла право русского духовенства на православную обрядность и обычаи, однако заставляла его присягнуть Папе Римскому. Таким образом польские паны и духовенство рассчитывали пресечь тяготение украинских и белорусских земель к православному великому соседу. Однако успех прокатолическая уния имела только на давно принадлежавшей Польше Галичине. Население всех других земель Украины и Белоруссии отреагировало на нее крайне отрицательно, в Речи Посполитой началось стремительное нарастание религиозной, а затем и национальной напряженности. Поляки добились прямо противоположного результата.